

ВЕСКОЕ СЛОВО НАРОДА

Дни
Советской
Музыки
в Тюменской
Области

Продолжаются Дни советской музыки в Тюменской области. Композиторы и исполнители встречаются с нефтяниками и строителями, газовиками и рыбаками...

Старейший участник праздника лауреат Государственной премии СССР народный артист РСФСР Иван Дзержинский совершил поездку по южным районам. Позавчера он выступил в Ишиме перед работниками автоколонны-1319, студентами пединститута, в городском Доме культуры.

В областном центре творческие встречи состоялись на заводах моторном, судостроительном, медицинского оборудования и инструментов, других крупных предприятиях, в университете и индустриальном институте, техникумах и училищах.

Вчера на концерте в филармонии Омский симфонический оркестр познакомил тюменцев с двумя премьерами. Впервые прозвучали Третья симфония Ю. Александрова и сюита из балета «Чиполлино» К. Хачатуряна. Как известно, в прошлом году за создание этого произведения К. Хачатурян был удостоен Государственной премии СССР.

В советском песенном творчестве видное место занимает композитор В. Я. Швинский. Удивительна широта его творческого диапазона. Задорные, с лукавиной и мягким, неаппетитным юмором мелодии для детей («Чунго-Чанга» песенка кронодила Гены, «Голубой вагон», «Улыбка»), полные искреннего чувства и напущенной «взрослой» суровости армейские песни («Не плачь, девчонка», «Через две зимы»), глубокий лиризм, распеваемость и необычайное музыкальное богатство «Березы белой», «Дроздов», «Травы-травы»...

В редакции «Тюменской правды» состоялась встреча с Владимиром Яковлевичем Швинским, где он рассказал о своем творческом пути.

— Вначале была музыка, а потом — слово: в год-полтора мне удавалось довольно точно воспроизводить мелодии. К сожалению, в семье не было профессиональных музыкантов, и никто из близких, помнится, не принимал всерьез эти мои возможности. Помог случай: при киевском Дворце пионеров открыли музыкальную студию, где вели занятия профессора консерватории. Стал здесь заниматься. Вскоре меня пе-

ривели в центральную музыкальную школу города, которую закончил перед войной...

В 1943 году, едва исполнилось семнадцать лет, ушел служить в Красную Армию. В школе военных радистов о причастности моей к «миру стройных звуков» узнали. Однажды сослуживец написал стихи и попросил подобрать мелодию. Выучил слова, хожу, мурлыкаю... Одним словом — увлекся этим, загорелся. Надо сказать, что в ту пору не иметь своей полковой песни считалось непростительным. Наконец, вроде получилось.

Потом меня вызвали в штаб. А там уже собраны запевалы из всех подразделений. Нам поставили задачу: за час выучить мелодию, будет слушать полковник. Грозный был наш «батька», из истых гвардейцев: что рост, что голос, что усы...

А через час выстроили полк на плацу. Сам полковник дирижировал с трибуны. Разучили песню и пели ее в строю, на марше, на привале. Самой высокой для меня наградой было потом известие, что при расформировании после войны полк в полном составе спел эту песню.

Мне дороги воспоминания о памятных годах солдатской службы в суровое время. Думаю, что все, кто в те годы носил матушку-шинель, поймут эти чувства. Видимо, там можно искать истоки скромного успеха моих нынешних армейских песен.

Так вышло, что следующую песню написал через двадцать лет, вскоре после того, как приняли меня в 1966 году в Союз композиторов СССР за симфонические произведения. Возврат к жанру связан с девочкой Аллой Пугачевой. Все повторилось сначала: один знакомый поэт предложил стихи, послушал готовую мелодию и посоветовал показать ее на радио. Авторы передачи «С добрым утром!», как потом выяснилось, предложили студентке музыкального техникума Алле Пугачевой несколько песен на выбор. Тогда прозвучала впервые «Как бы мне влюбиться».

Осенью следующего года я участвовал в организованной ЦК ВЛКСМ и радиостанцией «Юность» поездке по вашей области вместе с Яном Френкелем и Аллой

Пугачевой. К тому времени несколько моих песен уже регулярно звучали в эфире.

О том первом знакомстве храню приятные воспоминания. Уже тогда нас покорила теплота и сердечность северян, тонкое восприятие ими музыки. Поистине, чем суровее край и профессия живущих там людей, тем нежнее душа. И сейчас с большим удовольствием отметил, что время не убавило у тюменцев ни искренности, ни доброты, ни способности к соперничанию. О лучших слушателях и мечтать не приходится. Пользуясь случаем, хочу поблагодарить тюменцев за все знаки внимания к нашему творчеству.

После той поездки песни, что называется, пошли: «Проходит кавалерия», «А лес стоит загадочный», «Береза белая», «Дрозды», «Не плачь, девчонка», «Дружба-Фройндшафт», «Травы-травы», «Голубой вагон», «Улыбка», «Через две зимы», «Где-то багульник на сопках цветет», «Крейсер «Аврора», «Дорога желтая...». Поверил же в себя после «Лады». То, что ее пела молодежь, меня не обольщало — юношеству она и адресована. Но однажды довелось услышать пение «Лады» группой возвратившихся со свадьбы пожилых сельян: неторопливое, чуть-чуть протяжное. Как, скажем, исполнял бы ее хор имени Пятницкого. Никогда раньше не приходилось испытывать столь глубокого авторского удовлетворения: «Поют!».

Легко ли пишутся песни? И да, и нет. Та же «Лада», например, родилась минут за пятнадцать, да два часа — оркестровка. Но едва ли не полгода складывались «Травы-травы». Как-то мне показали стихи непрофессионального поэта И. С. Юшина. Я в них «учуял» песенность и попросил переделать. Было несколько вариантов слов и мелодии, но лишь третий удовлетворил. Песня впервые прозвучала в кинофильме «Анискин и Фантомас».

Так же случайно пришел и в детскую песню. В свое время родители весьма оларенной девочки Иры Со-

хадае обратились ко мне с просьбой пополнить ее репертуар. Исполнительнице пришлось по душе мелодия «Зачем, зачем я не знаю, зачем кричат попугаи?». Ну, а дальше оставался один только шаг до музыки к мультипликационному фильму...

Теперь немощно теоретических, что ли, размышлений о песне. Некоторые довольно авторитетные в музыкальном мире люди считают, что массовое пение отмирает. Зачем-де самому петь, когда у каждого есть магнитофон и транзистор? Один поворот рычажка — и для тебя поет «сам Магомаев». Порой договариваются до того, что называют массовые песни «бытовыми». Глубоко ошибочное, на мой взгляд, суждение.

У человека было, есть и будет стремление к активному участию в музыкальном творческом процессе — пении. Одно дело — слушать, другое — исполнить самому и для себя. Песни с нами и в радости, и в горе, сопровождают нас через всю жизнь. Они объединяют прежде вовсе незнакомых людей, поднимают на подвиг, помогают смотреть в лицо смерти. Разве мало хрестоматийных примеров, когда герои шли на расстрел с песней на устах?

Поэтому высший судья — не специалист-музыковед, который может дать предварительную и далеко не всегда безошибочную оценку, а — народ. Поют — значит нужна, по сердцу. Не говорю о песенной классике — Покраес, Дунаевский, Соловьев-Седой, Богословский... Но разве можно представить духовную жизнь страны в последние годы без песен, скажем, «За того парня», «Надежда», «День Победы»?

Подытоживая сказанное, отмечу, что в детскую музыку меня привела за руку Ирма Сохадзе, к молодежи и дальше — к широкому слушателю — юная Алла Пугачева, в чей большой талант тогда безгранично поверил. Ну, а я «открыл» пока только Геннадия Белова. Песню «Дрозды» исполняли без особого успеха многие известные певцы, но понял и спел ее, как задумал автор, участник художественной самодеятельности, помощник мастера московской фабрики «Красная роза» Геннадий Белов. Счет пока не в мою пользу, но сколько впереди еще не написанных песен!

Записал Л. КОСТЫЛЕВ.

Фото Ю. Чернышева.

